

Цинь Чэнь задумался на мгновение, затем сказал:

— Хорошо, спасибо, Сяо Сюй. Костюм и рубашку, пожалуйста, отдай в химчистку для глажки.

После того как Цинь Чэнь ушел, Сюй Цзяннин открыл его чемодан. По сравнению с его собственным, чемодан Цинь Чэня был меньше, и все вещи внутри были аккуратно разложены в серые органайзеры. При открытии он почувствовал легкий, приятный аромат, очень похожий на запах самого Цинь Чэня. В чемодане было все необходимое: пара тапочек, пара туфель, два рабочих костюма, пижама и туалетные принадлежности. Никаких личных вещей, которые можно было бы назвать интимными.

Сюй Цзяннин, как трудолюбивая пчелка, поставил обувь на подставку, разложил туалетные принадлежности в ванной. Его костюмы были очень чистыми и аккуратными, но, как и у Сюй Цзяннина, на них были складки. Подумав, он отдал и свои рабочие костюмы в химчистку.

Остальные мелочи он разложил на тумбочке, а затем закрыл чемодан и убрал его в шкаф.

Весь процесс Сюй Цзяннин проделывал с глупой улыбкой на лице.

Через полчаса Цинь Чэнь вернулся, и Сюй Цзяннин, радостно подпрыгивая, последовал за ним. Они вместе отправились в оздоровительный центр отеля. В бассейне было мало людей, только несколько посетителей, и вода была кристально чистой. Сюй Цзяннин и Цинь Чэнь зашли в раздевалку. Пока Сюй Цзяннин осматривался, Цинь Чэнь уже снял одежду и переоделся в купальник.

Сюй Цзяннин не мог оторвать глаз от Цинь Чэня.

Обычно Цинь Чэнь выглядел изысканно и элегантно, с высоким ростом и длинными ногами, которые делали его одежду особенно стильной. Все женщины в компании завидовали его длинным ногам. В офисе даже проводили неофициальный конкурс красоты, и Сюй Цзяннин, к счастью, был признан первым красавцем Синъяо. А ноги Цинь Чэня называли «ходячим золотым сечением». Сюй Цзяннин никогда не думал, что ему посчастливится увидеть Цинь Чэня без одежды, где он, освободившись от ограничений, показал свое истинное телосложение.

До того как увидеть фигуру Цинь Чэня, Сюй Цзяннин не имел понятия о том, что такое золотое сечение. Он думал, что это просто что-то красивое и эстетичное. Но теперь, глядя на Цинь Чэня, он понял, что это такое. Золотое сечение — это идеальные пропорции, где каждая часть тела, распределение мышц и сочетание костей с кожей выглядят гармонично и изящно. Ничего лишнего, ничего недостающего — все было в самый раз.

В этот момент маленький росток, таившийся в глубине души Сюй Цзяннина, словно получил питание и начал бурно расти.

Его взгляд скользил по спине, талии, ягодицам и ногам Цинь Чэня, словно сканируя их. Такое поведение даже его самого удивило. В этот момент Цинь Чэнь излучал огромное количество феромонов, вызывая у Сюй Цзяннина невероятное возбуждение.

Он не мог скрыть своих желаний и действий.

Цинь Чэнь, закончив переодеваться, повернулся и посмотрел на Сюй Цзяннина. Их взгляды встретились в воздухе. Прошло три секунды, и глаза Цинь Чэня слегка прищурились. Затем, не дожидаясь Сюй Цзяннина, он один вышел из раздевалки.

Сюй Цзяннин почувствовал себя неловко. В тот момент ему показалось, что Цинь Чэнь увидел его насквозь, словно на голову ему вылили ведро холодной воды, мгновенно охладив его пыл.

В тот день в бассейне ничего не произошло. Цинь Чэнь действительно плавал, сделал несколько кругов за полчаса, не обращая внимания на Сюй Цзяннина. После плавания он принял влажную сауну, и когда Сюй Цзяннин вернулся в номер, Цинь Чэнь уже лежал на кровати, просматривая что-то на iPad.

Плавание сильно выматывает, и Сюй Цзяннин, желая избавиться от дурных мыслей, долго плескался в бассейне, прежде чем вернуться в номер.

Появление Сюй Цзяннина не вызвало никакой реакции у Цинь Чэня. Он спокойно занимался своими делами, чувствуя себя свободно, словно той неловкой атмосферы больше не существовало.

В комнате было тихо, и Сюй Цзяннин постепенно избавлялся от чувства неловкости. Он достал телефон и увидел сообщение от менеджера проекта.

[Сяо Сюй, ты в номере? Господин Цинь что-нибудь планирует? Вы уже собираетесь спать?]

Сообщение было отправлено полчаса назад, когда он плавал и не взял с собой телефон. Сюй Цзяннин набрал ответ:

[Господин Цинь отдыхает, скоро, наверное, ляжет спать.]

Ответ пришел почти сразу:

[О, Сяо Сюй, ты молодец. Но господин Цинь всегда такой, ха-ха. Мы обычно не любим ездить с ним в командировки. Проведя с ним некоторое время, ты поймешь эти чувства. После того ужина меня чуть не вырвало. Сегодня вечером я куда-то выйду. Если господин Цинь спросит про меня, дай знать, хорошо?]

Сюй Цзяннин взглянул на Цинь Чэня и согласился стать его «внутренним информатором». Менеджер проекта также пригласил его пойти вместе перекусить, но Сюй Цзяннин отказался.

Полистав ленту в социальных сетях, Сюй Цзяннин, не зная, чем заняться, достал ноутбук и занялся работой. Цинь Чэнь тем временем что-то делал на iPad, наушники в ушах. Даже если он говорил, то очень тихо, и было непонятно, занимается ли он личными делами или работой. Они жили в одной комнате, но четко разделяли пространство, не мешая друг другу и не общаясь.

На самом деле Сюй Цзяннин хотел поговорить с Цинь Чэнем, но в такой тихой обстановке он не знал, о чем можно было бы говорить. Обычно он был его руководителем и наставником, и многие вещи в работе Цинь Чэнь объяснял ему лично. Он был очень терпеливым, и каждое его слово заставляло Сюй Цзяннина задуматься, чтобы понять более глубокий смысл. Поэтому он всегда был благодарен Цинь Чэню, считая, что ему повезло встретить такого руководителя.

Но перед Цинь Чэнем его собственные слова казались слишком наивными. Уровень их разговоров был совершенно разным.

Сюй Цзяннин старался больше слушать и меньше говорить, обычно следуя указаниям Цинь Чэня. Но чем больше он общался с ним, тем яснее видел пропасть между ними. Он не понимал, как Цинь Чэнь, будучи всего на пять лет старше, мог быть настолько более зрелым. Даже встав

на цыпочки, он не мог дотянуться до его уровня.

По сравнению с Цинь Чэнем он действительно был слишком неопытным.

Ночь наступила, и Цинь Чэнь выключил свет у кровати, готовясь ко сну.

Сюй Цзяннин на мгновение остановился, печатая, затем закрыл ноутбук и выключил свет на своей стороне. В комнате стало очень тихо, настолько, что он мог слышать собственное дыхание.

Цинь Чэнь лежал на другой кровати, всего в 1,2 метрах от него. Расстояние было небольшим, но Сюй Цзяннин чувствовал, что между ними лежит целая галактика. Он протянул руку в темноту, но его пальцы ничего не коснулись.

Это была первая командировка Сюй Цзяннина с Цинь Чэнем. После этого они ездили вместе множество раз, но больше никогда не жили в одной комнате.

Командировки расширили кругозор Сюй Цзяннина в разы. Он встречал много людей: хитрых, мирских, фальшивых, искренних, прямых... И сталкивался с разными ситуациями: радостными, приятными, грустными, обидными... Цинь Чэнь многому его научил и помог понять сложность и простоту рабочего мира.

Но независимо от того, с кем он сталкивался или что происходило, Цинь Чэнь всегда оставался спокойным и уверенным, вызывая у Сюй Цзяннина искреннее уважение. Когда Цинь Чэнь был рядом, он больше не замечал никого другого.

Сюй Цзяннин узнал привычки Цинь Чэня, его придирчивость и значения его маленьких жестов и выражений лица. Например, когда он не хотел разговаривать, он слегка прищуривал глаза, а когда был доволен, уголки его глаз становились мягкими... Он всегда делал все в меру, не любил перегибать палку, и даже с клиентами не слишком уступал, чтобы угодить другим.

В нем скрывалась глубокая гордость, как у императора, и никто не мог заставить его склониться.

Сюй Цзяннин, как ассистент, был полностью обучен Цинь Чэнем. Иногда, возвращаясь в офис, сестра Чу шутила, что его стиль работы и манера речи становятся все больше похожими на Цинь Чэня. Слыша такие слова, Сюй Цзяннин чувствовал себя очень счастливым.

Автор хотел сказать:

Спасибо «Маленькому Наивному» за 3 «бомбочки» =3333=

<http://bllate.org/book/16675/1529826>